

АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЁВА

СТИХИ

ИСТОРИИ - МОИ ТЕРРИТОРИИ

Александра Киселёва

Истории – мои территории. Стихи

«Издательские решения»

Киселёва А. Б.

Истории – мои территории. Стихи / А. Б. Киселёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831702-6

Об авторе Киселёва Александра Борисовна. Место рождения — деревня Громово Смоленской области. С 12 лет живёт в Москве. Специальность по образованию экономист-международник. Несколько лет жила в Монголии, Китае и Франции (Нормандии). Одно из увлечений — фотография. Замужем. Двое детей.

ISBN 978-5-44-831702-6

© Киселёва А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Истории – мои территории...	6
Я хочу породниться с сестрою таланта	7
Я в книгах не храню цветы прошедших лет	9
Нормандка	10
Поющие одиноки	11
15 лет	13
Букетик	14
Опасность	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Истории – мои территории
Стихи
Александра Борисовна Киселёва

© Александра Борисовна Киселёва, 2016

© Наталья Евгеньевна Федотова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-1702-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истории – мои территории...

Истории —
Мои территории —
Придумываю и живу.
И лёгкой линией
В своем мире я
Вычерчиваю судьбу

Растаяли
Мои познания —
Пустое в этой игре.
Лиц абрис тонко я
Слов, фраз осколками
Записываю в себе.

2015

Я хочу породниться с сестрою таланта

Я хочу породниться с сестрою таланта,
Чтобы слово сказала – и стало понятно,
Как смешно или грустно,
Как полно или пусто

На душе у меня. Только слово сказала —
Свет возник, или тьма на мой мир бы упала.
Как смешно мне и грустно,
Как полно или пусто...

Я хочу породниться с той самой семьёю,
Ремесло где – слова, их как стеклышки моют.
Те волшебю сверкают,
Разноцветно играют.

Если вдруг повезёт, то намою каменьев.
Только б знать ремесло, только было б везенье:
И слова засверкают,
Разноцветно играя.

Я хочу породниться с бродяжьей дорогой
Редькой пахнуть, петь песни, брести одиноко.
Как легко мне поётся —
Слово плачет, смеётся.

Я дойду до ручья, я намою каменьев,
Лишних слов не возьму, чтоб легко было пенье.
Хорошо мне поётся,
Слово плачет смеётся.

Показалось – родная сестра мне таланта,
Редько пахну, одна, ремесло мне понятно.
Но смешно мне и грустно,
Не полно мне, а пусто.

Захотела я слово, что было в начале,
Как звезду с неба снять, получить без печали.
Но звезда лишь сверкает,
Разноцветно играет.
Нелегко мне поётся,
Слово так не даётся,
И смешно мне, и грустно,
Не полно и не пусто.

2011

Я в книгах не храню цветы прошедших лет

Я в книгах не храню прошедших лет
Цветы: в душе всегда ярки и свежи:
Зелёный луг и жёлтых солнцев свет —
Зовут их одуванчиками нежно.

А ты идёшь и смотришь не на них,
Ты просто рада жизни там, далёко.
С тобой малыш, белоголов и тих,
В лучах купается. А небо так высоко...

Вы часть тех дальних, милых мне планет,
Цветы которых снова расцветают,
Лишь вспомню их. И туч тяжелых нет.
И юный взгляд улыбкою сияет.

И эльф-шалун, наш сказочный малыш,
Летает от цветка к цветку, смеётся.
Поёт, уверенный, что счастьем лишь
Подставь ладонь – оно в неё прольётся.

В страницах книг любимых – мой покой
В страницах книги жизни – теплый ветер,
Цветы, твоя улыбка, взмах рукой:
Привет или прощанье? – Кто ответит.

2011

Нормандка

В историческом музее города Кана (Нормандия) я увидела фотографии местных женщин 19 века. Заинтересовала подпись к фотографии: было сказано, что в одном и том же, черном, платье эти женщины выходили замуж и уходили из жизни.

Примеряю чёрное платье,
Что для свадьбы и похорон.
Примеряю чужое счастье.
Или скрытый строгостью стон?

Выходила замуж – закрыла
Дверь дубовую за собой.
Без сомнения начертила
Путь по жизни себе прямой:

Там на матовом перламутре
Моря, неба и облаков
Не спеша, спокойно и мудро.
Крайних точек две – путь готов.

Угощаю яблоком спелым,
Гости сидр и кальвадос пьют,
В кружевной распашонке белой
Мой младенец. Ему я спою.

Я в толпе молчаливых женщин
Провожая мужа на лов.
Лишь накидка на мне трепещет:
Лишних нет ни слёз и не слов.

Замуж дочек своих я выдам
И невесток введу я в дом...
Вопреки потерям, обидам,
Прям мой путь, не собьюсь я в нём.

...

Так примерила черное платье,
Что для свадьбы и похорон.
Приняла ли чужое счастье?
Услыхала ли чей-то стон?

2015

Поющие одиноки

Поющие одиноки,
Даже в церковном хоре:
Их души куда-то далёко
Уходят в музыки море

И тот музыкант под деревом...

Стоял скрипач на поляне
В Питере, дворца сцене.
Он точкой смотрелся в гулянье,
Он точкой был во Вселенной

Он, точка, – не цель вселенной ли...?

Не деньги, а подношенья
В странный цилиндр чёрный
Несли ему в воскресенье,
За музыку в мире просторном.

Один на земле он с музыкой...

Быть может, его скрипки
Звуки сплетались где-то
С песней, в метро что с улыбкой
Певцом была чёрным спета.

Не счастье – покой и воля с ним...

И щедро он мне позволил
Песню его услышать.
Два евро – вот столько стоил
Концерт тот в метро в Париже

Жить просто и легко училась я...

Не стану певцам я подругой,
Просто, легко не петь мне,
Но, может быть, стану мудрой,
Распутаю глупые сети.

Мечтать, прислоняясь к дереву...

Смогу, растирая ль краски,
Мысль заключая ль в слово,
Спокойно, строго и ясно

В том хоре петь одиноко

2011

15 лет

- «Ты счастлива была в пятнадцать лет?»
- «И да, и нет. И да, и нет. Скорее нет.»
- «Была в кого-то влюблена ты безответно?»
- «В Есенина. Смеюсь. Другие все ушли бесследно.»

- «А чем же ты жила весь этот год?»
- «Жила... смотрела, думала... Но, вот!...»
- «Была весна, была твоей любви победа?»
- «Нет, сон, в котором не было зимы и лета...»

- «Ну, значит и весны лишен был сон?»
- «И осени. Там был всего один сезон
Без света и без тьмы, ни жаркий, ни холодный,
Зато с движением, пространством и свободой.

Бежала я по звездам и меж звёзд.
Открытая судьбе. Я приняла всерьёз
Счастливый мир из сна, без края и предела.
Проснувшись в комнате, я все ещё летела.»

- «Пятнадцать. Счастлива была тогда?»
- «И нет, и да. И нет, и да. Скорее да.»

2012

Букетик

Ах, как память коротка человечья,
Ничего я не помню о вечном.
То ль случайно девой родилась,
То ль назначил мне жизни водитель

Или Он сказал мне: «Решаешь,
Ты сама, в чем в путь улетаешь.
Выбирай, в мужском ли обличье,
В нежном женском ли – мне безразлично.

Только помни: решилась – точка
Сабля сын, ну а платье – дочка.»
Я, наверно, сразу же стала
Подбирать что красивым казалось:

Лишь у женщины взгляд одинокий
Столь изысканный и глубокий.
Захотелось с букетом жёлтым
Мне идти переулком безмолвным.

Надо взять в придачу кокетство,
Терпеливость, обманов средства,
Что-то там еще – мне не вспомнить,
Потерялось и не восполнить.

И я очень стараюсь быть Ею —
Назначенье нарушить не смею:
Тело холю, ресницы крашу,
По утрам с поварешкой и кашей.

Но порой вспоминаю о главном
О снежинке, летящей плавно,
О луче, задержавшемся в капле
О звезде – о волшебной лампе.

И тогда тех цветов тревожных
Я букетик беру. Если можно,
Переулком иду московским
Одинока – лишь я и космос.

Раз даны мне минуты эти
Странной радости в странном свете,
То, наверно, чуть-чуть я все же,
На нее, на Еву, похожа.

И когда я вернусь обратно,
Мне не скажут: «Так-так, понятно.
Не старалась, была никем ты,
Потеряла женское где-то.»

Нет, мне скажут: «Не без ошибки...
Но игривы были улыбки.»
И подарят желтый букетик —
Как той женщине, жившей на свете.

2011

Опасность

Я напишу таинственные знаки,
Судьбу прочту по линиям руки.
Я разгоню тревожащие страхи:
Мои гаданья весело легки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.